

УДК 94(47).084

РАЗВИТИЕ ПРИРОДООХРАННОГО ДЕЛА В СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг. НА БАЗЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ

© 2018 Е.Д. Макеева

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 30.03.2018

В статье рассматривается история становления дела охраны природы в Среднем и Нижнем Поволжье в 1920-1930-е гг., которое развивалось, в первую очередь, благодаря активной деятельности местных научно-краеведческих обществ. Опираясь на архивные документы, автор статьи исследует взаимосвязь краеведческого и природоохранного движения в условиях зарождения государственной системы управления охраной природы в РСФСР.

Ключевые слова: краеведческое движение, научно-краеведческие общества, охрана природы, природоохранное дело, Среднее и Нижнее Поволжье, экологическая история.

Еще до революции в губернских городах Среднего и Нижнего Поволжья появились первые научные общества, занимающиеся краеведческой и природоохранной работой: Общество естествоиспытателей при Казанском университете (основано в 1869 г.), Петровское общество исследователей Астраханского края (основано в 1874 г.), Саратовское общество естествоиспытателей и любителей естествознания (основано в 1895 г.), Пензенское общество любителей естествознания (основано в 1905 г.). Их деятельность поддерживалась государственными организациями и земством. После революции ситуация изменилась, новая власть поначалу совершенно не интересовалась краеведением и охраной природы, да и денег на их финансирование не хватало. Некоторые научные общества прекратили свое существование (например, Петровское общество исследователей Астраханского края), а оставшиеся, чтобы выжить, начали перестраивать свою работу и приспособляться к новым условиям. Однако появились и новые общественные организации, например, в Самаре на базе археологического общества в 1919 г. при государственном университете было образовано Самарское общество археологии, истории и этнографии (СОАИЭ)¹. В 1922 г. в составе Общества была открыта секция естествознания, и оно стало называться «Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания» (СОАИЭиЕ)². Среди его основных задач значились: организация наблюдений за природой, сбор коллекций для музея, проведение научных конференций, экспедиций, организация лабораторий и опытных станций, издание научных трудов и создание научной библиотеки³.

В 1920-х гг. на общероссийском уровне начался подъем краеведческого и природоохран-

Макеева Екатерина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры физики, математики и методики обучения. E-mail: makeeva.ed@mail.ru

ного движения, были основаны Центральное бюро краеведения (в 1922 г.) и Всероссийское общество охраны природы (в 1924 г.). По всей стране началось всестороннее изучение отдельных регионов и местностей краеведческими обществами и кружками, неотъемлемой частью их деятельности являлось изучение и охрана природы, в том числе ее особо ценных территорий, и природоохранное просвещение населения. Особенно интересна и разнообразна история поволжского краеведения, которое по общей направленности, выработке форм и методов, энтузиазму его участников в 1920-е гг. являлось одним из наиболее активных⁴. В состав краеведческих обществ входили ученые, работники музеев, учащиеся и преподаватели местных школ, студенты, сотрудники советских и хозяйственных органов⁵.

В городах и районах Среднего и Нижнего Поволжья появилось также множество небольших краеведческих кружков: так, СОАИЭиЕ, например, несмотря на финансовые трудности, открыло свои отделения по изучению местного края в нескольких уездных центрах. Поддерживались научные контакты между краеведами Казани, Самары, Саратова, Оренбурга и Перми⁶. Повсюду происходит тесное сближение двух направлений деятельности: научно-краеведческого и природоохранного. Например, в Татарии изучением и охраной природных богатств в основном занимался Казанский университет. При нем продолжали свою работу Общество естествоиспытателей и студенческий научный кружок «Любители природы», созданные еще до революции. Даже в самые трудные годы гражданской войны, в условиях острого недостатка средств, Общество естествоиспытателей Казанского университета не прекращало вести исследования природы Среднего Поволжья, организовывая научные экспедиции в разные уголки региона, занимаясь изучением Волги и ее фауны⁷.

В Симбирске в 1922 г. был организован краеведческий кружок, через год преобразованный в Общество изучения Симбирского края. Членами этого общества велась научно-исследовательская, просветительская и популяризаторская деятельность, в том числе и в природоохранной сфере. За первые пять лет его работы были обследованы природные условия края, составлены очерки с описанием полезных ископаемых по округам Симбирской губернии, обзор местной фауны, охотничий календарь, карта важнейших ботанических исследований, изучены миграции некоторых видов птиц и т.д. Члены Общества публиковали свои статьи в местных газетах и журналах, издавали листовки с призывами заниматься краеведением, выступали с докладами на учительских съездах, конференциях, в учебных заведениях⁸.

Продолжало свою работу и Пензенское общество любителей естествознания (с 1923 г. – Пензенское общество любителей естествознания и краеведения), которое являлось практически единственной организацией, занимавшейся комплексным изучением природы Пензенской губернии и ее охраной. Саратовское общество естествоиспытателей и любителей естествознания осуществляло естественно-историческое изучение Нижнего Поволжья, в том числе занималось общим обследованием природы края и подробным исследованием дельты Волги. Полученные результаты освещались путем организации музейных выставок и экспозиций, а также чтения популярных научных лекций и докладов. С 1925 г. в Саратове значительную научно-исследовательскую и организационную работу по изучению природы местного края вело еще и Нижневолжское областное научное общество краеведения⁹.

Во второй половине 1920-х гг. в Поволжье постепенно улучшается экономическая ситуация, местные власти начинают оказывать финансовую поддержку обществам, занимающимся научной и краеведческой работой. Возобновилась издательская деятельность общественных организаций, прекратившаяся в 1917 г., активизировалась научно-исследовательская и просветительская работа: краеведами был организован ряд экспедиций для изучения ценных природных объектов Среднего и Нижнего Поволжья, членами СОАИЭИЕ прочитан цикл лекций общедоступного характера о природе «Богатства Самарского края» в Самарском губернском музее, опубликована серия заметок в газете «Коммуна» о местных природных богатствах и достопримечательностях – Серной горе, Царевом кургане, Самарской Луке и т.д.¹⁰

Одним из главных направлений охраны природы в регионах во второй половине 1920-х гг. являлась работа по созданию и развитию системы особо охраняемых природных тер-

риторий, которая берет свое начало в РСФСР с 1919 г. Самое активное участие в создании и развитии заповедной системы принимали научно-краеведческие общества на местах. Роль заповедников в охране природы России трудно переоценить, поскольку уже сам факт их существования позволяет успешно решать несколько важнейших задач: спасение от вымирания редких видов животных и растений, сохранение естественного генетического материала, охрана участков дикой природы, имеющих большое значение для научного и культурного наследия, развитие науки, экологическое образование и воспитание населения.

Первый государственный заповедник в Советской России появился в 1919 г. на территории Нижнего Поволжья. Это был Астраханский заповедник, созданный с целью «сохранения в неприкосновенном виде участков девственной природы в дельте Волги с характерным для них растительным и животным миром»¹¹. Вслед за Астраханским было образовано три заповедника в Пензенской губернии: в августе 1919 г. – «Попереченская степь», а в 1920 г. – «Сосновый бор» и «Сфагновые болота». Эти три заповедных участка в 1924 г. были объединены в Пензенский государственный заповедник¹² (с 1927 г. – Средневолжский государственный заповедник). Его сотрудниками, под руководством директора заповедника – известного ученого И.И. Спрыгина, велись широкие научные исследования, организовывались экспедиции¹³, а также осуществлялась эколого-просветительская работа. В частности, в 1926-1928 гг. экспедиции отправлялись в Пугачевский и Бузулукский уезды (территории современных Саратовской, Самарской и Оренбургской областей) с целью обследования Бузулукского бора, где еще в начале XX в. по инициативе русского ученого Г.Ф. Морозова было учреждено первое в стране опытное лесничество. Участники экспедиции сделали заключение о том, что хотя засуха и деятельность вредителей и создают неблагоприятные условия для жизни бора, главную угрозу для леса представляет человек. Поэтому антропогенное воздействие на этот участок природы необходимо ограничивать¹⁴. Итогом многолетней планомерной работы научной общественности стало создание в 1933 г. заповедника «Бузулукский бор»¹⁵.

В Татарии на протяжении многих лет шла борьба за создание заповедника на территории Раифского бора. Главным инициатором и организатором этой борьбы являлся ученый-биолог, профессор Казанского университета А.Я. Гордягин. Его проект Татарского национального заповедника был утвержден Обществом любителей естествознания, которое ходатайствовало о его воплощении в жизнь перед Главнаукой. Однако многочисленные попытки окончательного узаконивания заповедника в 1920-е гг. так и не

увенчались успехом. Волго-Камский государственный заповедник, в состав которого вошел Раифский бор, был открыт только в 1960 г.

С 1925 г. в СССР началось создание системы официальных органов управления охраной природы. Был образован Междугосударственный государственный комитет по охране природы при Главнауке Наркомпроса РСФСР, а в губернских центрах страны вскоре появились его подразделения – местные междугосударственные комиссии по охране природы, подчиненные губернским отделам народного образования (Губоно). Их деятельность была очень тесно связана с работой местных краеведов, так как открывались они, как правило, при обществах, занимающихся краеведческими или естественнонаучными исследованиями, а в их состав входили наиболее активные члены этих обществ. Например, Самарская комиссия образовалась в 1927 г. при СОАИЭиЕ под руководством его председателя – В.П. Арапова¹⁶. На первом же ее заседании был поставлен в качестве приоритетного вопрос об учреждении Жигулевского заповедника. В своем докладе В.П. Арапов с сожалением констатировал, что «ценным местом для заповедника мог бы служить Яблонево-овраг под Моркваши, хорошо исследованный и очень интересный в геологическом отношении, но, вследствие порубки леса, это место уже обесценено в отношении естественных исследований»¹⁷. В дальнейшем комиссия не раз обсуждала вопросы, связанные с созданием степных заповедников Бузулукская степь (Козьявка) и Пугачевская степь, а также нескольких «частичных заповедников» (сейчас их называют памятниками природы): Молодецкий курган, гора Лепешка, Лысая гора, утес Шелудяк, Царев курган и др. На их территории предлагалось запретить порубку леса и разработку камня¹⁸. Главнаука и местные органы власти положительно относились к идее создания новых охраняемых природных территорий, но существенным препятствием для этого были финансовые трудности¹⁹. Денег на охрану природы у страны по-прежнему не было, эта сфера деятельности оставалась второстепенной.

В Татарии в работе республиканского междугосударственного комитета по охране природы основную роль играли Общество естествоиспытателей при Казанском университете и Общество изучения Татарстана. Совместные усилия ученых-биологов, краеведов и защитников природы здесь также были направлены главным образом на борьбу за создание местного заповедника.

Таким образом, первые официальные природоохранные организации, появившиеся в российских регионах, опирались прежде всего на местные краеведческие общества и ученых, которые составляли актив этих обществ. При этом междугосударственные комиссии по охране природы подчинялись органам Наркомпро-

са, поэтому их решения, к сожалению, носили лишь рекомендательный характер. Реальные рычаги власти у них отсутствовали, поэтому результаты работы сводились к обращениям во властные органы с ходатайствами или рекомендациями, касающимися вопросов охраны природной среды²⁰. Заметного влияния на состояние охраны природы в регионах эти комиссии не оказывали, хотя и способствовали формированию заповедной системы страны. В целом же 1920-е гг. стали плодотворным временем для развития природоохранного дела в регионах именно благодаря активной его поддержке научно-краеведческими обществами.

Ситуация резко изменилась в конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда Советский Союз взял курс на индустриализацию и было развернуто масштабное социалистическое строительство. Деятельность краеведческих организаций была поставлена на службу этому строительству. Всероссийский съезд по охране природы, который состоялся в Москве в сентябре 1929 г., показал, что научное сообщество и общественные силы, пропагандирующие природоохранные идеи, стали восприниматься властью как помеха в реализации грандиозных планов «покорения природы». Призывам ученых – краеведов и естествоиспытателей к сбережению природных богатств зачастую придавалась политическая окраска, и поэтому вместе с началом широкомасштабной индустриализации в СССР постепенно происходит разгром краеведческого, а вместе с ним и природоохранного движения как в Москве, так и в регионах. Его деятельность и ранее власти держали под контролем, старались всячески «возглавить» и «направить». А с конца 1920-х гг. контроль деятельности общественных организаций со стороны государства постепенно ужесточается. Согласно новому Положению ВЦИК и СНК РСФСР об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли, принятому 6 февраля 1928 г., все общественные организации, занимающиеся природоохранной деятельностью, подлежали перерегистрации. Для ее прохождения каждое общество должно было подвергнуться обследованию местными органами НКВД, в ходе которого проверялся социальный и партийный состав членов общества, изучалось соответствие направлений деятельности постулатам марксистско-ленинской идеологии, оценивалось отражение в работе общества очередных задач социалистического строительства и решений, принятых партией и правительством, а также степень массовости общества и масштаб вовлечения в его работу местного населения²¹.

В результате проверок и перерегистрации в 1929-1930 гг. за всеми общественными организациями, в том числе краеведческой и природоохранной направленности, был установлен

строгий политический надзор. Многие общества в регионах, созданные еще до революции или вскоре после нее, были закрыты или реорганизованы, прикреплены к соответствующему вузу, научному или другому государственному учреждению. Те же, что остались, были вынуждены существенно изменить характер своей деятельности. В феврале 1929 г. было закрыто Пензенское общество любителей естествознания и краеведения (ПОЛЕКр), а вместо него создано Пензенское окружное краеведческое общество. В основе этой реорганизации, по словам руководства самого общества, лежали глубоко принципиальные соображения: «Прежнее общество (ПОЛЕКр), подобно громадному большинству любительских организаций, осуществляло свою деятельность в таком виде и в таких формах, которые мало отвечали условиям и запросам переживаемой эпохи. <...> Его работа и результаты не преследовали определенных практических целей и благодаря этому были слишком далеки от запросов, выдвигаемых жизнью в данный момент. По мысли же директивных и правительственных органов, в жизни и деятельности общества, как и во всем краеведческом движении, необходимо добиться такого перелома, который обеспечивал бы обществу приток свежих сил и поставил бы его работу на службу основной задаче современности – делу социалистического строительства»²².

В марте 1929 г., в связи с закрытием Самарского университета, было реорганизовано и состоящее при нем Общество археологии, истории, этнографии и естествознания. Вместо него было образовано Самарское научно-краеведческое общество, деятельность которого предполагалось, во-первых, направить в русло массовой работы, а, во-вторых, увязать с выполнением пятилетнего плана народного хозяйства края²³. Целью общества стало «изучение производительных сил округа и краеведческое изучение всего Средневожского края с привлечением к этой работе желающих: не только отдельных лиц, но и целых учреждений, заинтересованных в знании края»²⁴.

А в 1930 г. еще один значительный урон краеведческому движению и связанному с ним природоохранному делу был нанесен IV-й Всероссийской краеведческой конференцией, которая постановила ликвидировать все местные краеведческие общества, создав вместо них окружные бюро краеведения. Добровольные общественные организации с этого времени заменялись органами, выполняющими лишь административные функции. В резолюции конференции было сказано: «диктатура пролетариата и осуществляемое под ее руководством социалистическое строительство не допускают развития советского краеведения как «самоцели», ради простого «созерцания» края и происходящих в нем изменений»²⁵.

В связи с развертыванием широкой программы по превращению Среднего и Нижнего Поволжья в передовую индустриально-аграрный край значительно активизировалась научно-исследовательская работа по изучению ресурсной базы данных территорий. В результате кардинальным образом изменились цели и задачи краеведческих организаций: они стали заниматься прежде всего поиском и исследованием хозяйственного потенциала местных природных богатств: полезных ископаемых, сырья для изготовления строительных материалов, сельскохозяйственных ресурсов и т.д. Самарские краеведы в начале 1930-х гг. организуют геологоразведочные экспедиции, в ходе которых были найдены залежи горючих полезных ископаемых: торфа, сланцев; сырья для производства строительных материалов: известняка, мела, глин, щебня; различных руд, фосфоритов и др. В 1933 г. в Среднем Поволжье был проведен массовый геологический поход «за сырьем для станков второй пятилетки». Руководил этим походом Крайисполком, а участвовали в его проведении местные органы власти каждого района: Райисполкомы, Райпланы, РайОНО, РК ВЛКСМ, райдоротделы и другие организации. К геолопоходу были привлечены учащиеся школ, студенты техникумов и вузов, рабочие. Осуществлялись также исследования местных водоемов, которые, разливаясь, подтапливали населенные территории, изучалась флора на предмет поиска мест произрастания лекарственных растений. В связи с разработкой проектов масштабного гидростроительства на Волге и Каме краеведческие организации начали широкие исследовательские работы по изучению природных условий в Татарской республике, на Самарской Луке (в Среднем Поволжье) и в Нижневожском крае²⁶.

Лучшую характеристику целей и задач своей работы на данном этапе дали сами краеведы: «Борьба с природой, отвоевывание у нее тех нужных для человечества богатств, которые она запрятала в недра земли. Краеведам нужно заниматься исследовательскими работами во многих областях нашего народного хозяйства, им нужно помогать развитию нашего социалистического строительства, обеспечивать его сырьем»²⁷. Это высказывание принадлежит ученому секретарю Бугурусланского окружного краеведческого общества Аниховскому.

Таким образом, деятельность по охране природы на территории Среднего и Нижнего Поволжья с начала 1930-х гг. фактически полностью была замещена деятельностью по изучению «производительных сил» для нужд социалистического строительства. Такая трансформация целей и ценностей была официально провозглашена на первом Всесоюзном съезде по охране природы в январе 1933 г., где собра-

лись наиболее активные члены ВООП. Они же и приняли Резолюцию, которая обязала Общество выполнять актуальные социально-хозяйственные задачи и объединяться со всей производственной работой учреждений, имеющих отношение к охране природы: «Общество должно быть особенно тесно связано в своей деятельности с Наркомлесом, НКВнешторгом, НКЗемом, НКЗдравом, Наркомснабом, Наркомсовхозом и Наркомхозом, зоосадам, зоопарками, заповедниками, биостанциями, ботаническими садами и другими наиболее родственными организациями и учреждениями, в которых необходима организация ячеек Общества, как опорных пунктов работы»²⁸. Деятельность научно-краеведческих обществ также была полностью подчинена государственным интересам.

В это же время, в ходе укрупнения в Поволжье административно-территориальных единиц, были образованы Средневожское краевое бюро краеведения с центром в Самаре и Нижневожское краевое бюро краеведения с центром в Саратове. В 1931 г. в их составе появились секции изучения и охраны природы²⁹. В отличие от научно-краеведческих обществ, существовавших ранее, краеведческие бюро уже не являлись добровольными общественными объединениями, так как создавались по формальному признаку официального представительства от местных учреждений и организаций. Научными организациями они также уже не являлись, так как состав бюро формировался в основном не из ученых-краеведов, а из представителей Горкомов КПСС и ВЛКСМ, органов народного образования, Горпланов, местных музеев и других официальных ведомств. Территория каждого края делилась на округа, и в каждом из них стали создаваться окружные краеведческие бюро «взамен или на базе обществ краеведения»³⁰. В Средневожском крае окружные краеведческие бюро в 1930-1932 гг. появились в Бугуруслане, Оренбурге, Ульяновске, Кузнецке, Чапаевске, Барыше, Мелекесе, Кинеле, Пензе, Саранске, Абдулино, Сызрани и др. населенных пунктах³¹. Во многих районах до этого краеведческая работа совершенно не велась³², и поэтому бюро здесь создавались практически «на пустом месте», по указанию «сверху». Не было для этого ни соответствующих кадров, ни средств, ни специальной литературы, о чем свидетельствуют многочисленные письма с жалобами и просьбами о помощи, поступающие в Краевое бюро краеведения из городов и районов всего Средневожского края³³. Если в губернских центрах социальную базу краеведческого движения составляла научная интеллигенция: местные ученые, преподаватели вузов и сотрудники музеев, то в глубинке работа краеведческих обществ и кружков чаще всего строилась на энтузиазме местных учителей, а их социальный состав был

совсем иной. Например, в Бугурусланском районно-городском обществе краеведения в 1930 г. состояли: крестьяне – 51%, служащие – 37,5%, рабочие – 11,5%. Естественно, крестьянство, составлявшее более половины членов местных краеведческих ячеек и вступавшее в них чаще всего по принуждению колхозного начальства, в силу своей необразованности просто не могло заниматься исследованием местного края на том же уровне, что и городская интеллигенция.

Привлечению населения к краеведческой и природоохранной работе с целью повышения ее массовости стало уделяться особое внимание. Об этом говорилось практически в каждом плане и отчете³⁴, на каждом заседании, совещании или съезде краеведов³⁵. В отчете Пензенского окружного общества краеведения за 1929-1930 гг. отмечалось, что «и в природе, и в экономике, и в быту есть целый ряд таких явлений, которые для своего изучения обязательно предполагают массовое приложение краеведческих сил, причем это изучение будет тем полнее и ценнее, чем больший круг лиц будет вовлечен в это дело, независимо от степени научной подготовки, будь то рабочий, сельский учитель, врач, кооперативный работник и т.д.»³⁶. А Ульяновское окружное общество краеведения даже вызвало Самарское научно-краеведческое общество на соцсоревнование, направленное прежде всего на «вовлечение в активную краеведческую работу широких слоев пролетариата, трудового крестьянства, культурных сил и учащихся», а также на «укрепление и развитие сети низовых краеведческих ячеек, в частности, организации таковых в крупных колхозах, совхозах и на предприятиях»³⁷.

В итоге вместо нескольких старых академических обществ, где работали ученые-профессионалы, энтузиасты своего дела, действительно приносящие пользу науке и развивавшие дело охраны природы, появилось множество новых краеведческих ячеек в городах, районных центрах, селах и в отдельных учреждениях, деятельность которых носила зачастую формальный характер. Качество было замещено количеством. В 1932 г. в городах и районах Средневожского края существовало 35 краеведческих организаций, а также 316 краеведческих ячеек и кружков юннатов (при школах, техникумах, домах работников просвещения, колхозах, заводах, фабриках, сельсоветах, редакциях местных газет) с общим количеством членов 5054 человека³⁸. В отдельных случаях краеведы сами вынуждены были признать, что их организации либо существуют только на бумаге, либо ведут работу в крайне малом объеме, не выполняя поставленные задачи.

Например, правление Пензенского окружного краеведческого общества констатировало, что кризис, возникший вследствие реорганизации, оказался более длительным, чем предпо-

лагалось, а научно-исследовательская работа и ее результаты очень скромны, а главное, весьма далеки от целей, положенных в основу реорганизации общества, чему причина виделась прежде всего в плохом организационном состоянии, постоянной смене лиц, возглавлявших общество, и внутренних конфликтах³⁹. Пензенское окружное краеведческое общество, лишившееся своего научного актива, из кризиса так и не вышло и в 1931 г. прекратило свою деятельность. Вместо него по инициативе работников местного музея было образовано Пензенское горрайбюро краеведения, которое занималось в основном административной работой: созданием новых краеведческих ячеек и контролем их деятельности⁴⁰.

В 1931 году было ликвидировано и Самарское научно-краеведческое общество (СНКО), что было связано уже с более серьезными причинами. Репрессии в отношении старейших деятелей охраны природы, ученых дореволюционной школы, начавшиеся в Москве, перекинулись в регионы. В сентябре 1930 г. было арестовано около 60 членов СНКО, в том числе и бывший его председатель В.П. Арапов. Все они проходили по уголовному делу так называемой Трудовой Крестьянской партии. После массовых арестов Общество было ликвидировано, а его богатейшие коллекции и библиотеку передали Самарскому краевому музею и педагогическому институту. Одной из причин закрытия Самарского научно-краеведческого общества стало недостаточное вовлечение населения округа в краеведческую работу, означавшее невыполнение директив партии и вышестоящих органов⁴¹.

1937 г. стал для краеведческого движения роковым. В этом году СНК РСФСР принял постановление «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах», которое признало нецелесообразным «дальнейшее существование Центрального и местных бюро краеведения» и предписало Наркомпросу их ликвидировать, так как для краеведческой работы нет никакой необходимости создавать специальные организации. Вся деятельность по краеведению передавалась в школы, вузы, музеи и дома культуры, а руководство ею и контроль возлагались на Наркомпрос и органы народного образования на местах⁴². Так краеведческое движение в СССР было фактически уничтожено, закончился период его расцвета, а вместе с ним пришло в упадок и природоохранное дело. В конце 1940-х гг. Институт краеведения и музейной работы, изучив краеведческие организации страны, сделал вывод: «.. при данном состоянии краеведения не может быть и речи о краеведческом движении, тем более о массовости советского краеведческого движения»⁴³. Возрождение советского краеведения начнется уже в конце 1940-х - начале 1950-х гг.

Итак, результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что в 1920-х - начале 1930-х гг. в Среднем и Нижнем Поволжье развитие природоохранного дела происходило исключительно благодаря деятельности местных научно-краеведческих обществ и ученых-краеведов – активных защитников природы. С 1937 г. краеведческое движение в регионах фактически прекратило свою деятельность, а вместе с ним перестало развиваться и природоохранное дело. Усилия руководства ВООП по развертыванию сети обществ охраны природы в регионах, в частности, в Среднем и Нижнем Поволжье, в данный период времени успехом не увенчались, так как, во-первых, сама идея их создания не получала поддержки как органов власти, так и населения, во-вторых, число ученых, которые могли бы составить актив обществ охраны природы, в провинциальных городах России было несоизмеримо меньше, чем в Москве или Ленинграде, а в-третьих, экономика Среднего и Нижнего Поволжья носила еще аграрный характер, поэтому видимых и ощутимых для населения экологических проблем, которые требовали бы от общественности усилий по охране природы, просто не существовало. Региональные отделения ВООП в областных центрах и других населенных пунктах Среднего и Нижнего Поволжья были открыты позже – в конце 1940-х - 1950-х гг. Именно они в дальнейшем стали играть ключевую роль в развитии природоохранного дела в регионах страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-558. Оп.1. Д.15. Л.1.

² ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.49. Л.1.

³ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.74. Л.14об.-15.

⁴ *Скиданов М.Е.* Краеведческое движение 1920-х гг. в Саратовской губернии как явление общественной и научной жизни региона. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С.4.

⁵ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп.3. Д.174. Л.35-36; *Скиданов М.Е.* Указ. соч. С.5.

⁶ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.16. Л.9.

⁷ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р-1963. Оп.1. Д.35. Л.37.

⁸ *Лутилов А.Н.* Пять лет Общества изучения Ульяновского края // Краеведческий сборник. Вып. III. Ульяновск, 1928. С.75-85.

⁹ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.183. Л.39.

¹⁰ Коммуна. №1562. 29 февраля 1924; №1591. 6 апреля 1924; №1638. 3 июня 1924.

¹¹ *Кривонос Г.А., Живогляд А.Ф.* Астраханский заповедник // Заповедники европейской части РСФСР. II / Под ред. В.В. Соколова, Е.Е. Сыроечковского. М.: Мысль, 1989. С.264-292.

¹² ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп.2. Д.928. Л.45.

¹³ ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп.2. Д.928. Л.49 об.

¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп.3. Д.158. Л.35.

¹⁵ ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп.2. Д.928. Л.45.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р-20. Оп.1. Д.17. Л.250.

- ¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.176. Л.1.
¹⁸ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.176. Л.1об.
¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.176. Л.2.
²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.176. Л.1-3об.
²¹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп.3. Д.174. Л.4-5.
²² ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.3. Л.41.
²³ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп.3. Д. 74. Л.47-47об.
²⁴ ЦГАСО. В. Р-558. Оп.1. Д. 08. Л.12.
²⁵ IV Всероссийская конференция по краеведению. 1930. М.: Работник просвещения. С.5.
²⁶ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.6. Л.22об., 23, 35, 36, 36об., 42-45.
²⁷ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.1. Л.109об.
²⁸ Резолюция об общественной работе в области охраны природы и содействия развитию природных богатств СССР // Природа и социалистическое хозяйство. Т. VI. М.: Изд-во ВООП, 1933. С.189.
²⁹ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.6. Л.59.
³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.1. Л.6.
³¹ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.1. Л.3, 6, 10, 11, 16, 20, 41, 49, 54, 75, 102, 165 и др.
³² ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.1. Л.14, 20.
³³ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.1. Л.4, 14, 15, 20, 34об., 39, 68, 152, 153 и др.
³⁴ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.3. Л.14, 41-44; Д.6. Л.26-31, 33-34.
³⁵ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.183. Л.39.
³⁶ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.3. Л.44.
³⁷ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Д.223. Л.4-5.
³⁸ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.1. Л.7.
³⁹ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.3. Л.41об.
⁴⁰ ЦГАСО. Ф. Р-4377. Оп.1. Д.6. Л.32.
⁴¹ ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп.1. Л.4об.
⁴² О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах. Постановление СНК РСФСР от 10 июня 1937 г. // СУ РСФСР. 1937. №7. Ст.51.
⁴³ Разгон А.М. Пути советского краеведения // История СССР. 1967. №4. С.190-201.

**THE DEVELOPMENT OF THE ENVIRONMENTAL ACTIVITIES
ON THE BASIS OF THE LOCAL HISTORY SCIENTIFIC SOCIETIES
IN THE MIDDLE AND LOWER VOLGA REGIONS IN THE 1920s – EARLY 1930s**

© 2018 E.D. Makeeva

Samara State University of Social Sciences and Education

The article deals with the history of the formation of the nature protection system in the Middle and Lower Volga region in 1920-1930s, which were developed thanks primarily to the efforts of the local history scientific societies. On the basis of archival documents, the author examines the relations between local history societies and environmental movement in the context of the emergence of the state system of nature protection in the RSFSR.

Keywords: local history movement, local history scientific societies, nature protection, environmental activities, the Middle and Lower Volga region, environmental history.